

ГЛАВА 1

ВСТУПЛЕНИЕ И ЗАВЯЗКА РУКОПИСЬ РАЗРЫВАЕТ КРИКОМ НЕБО...

Многие писатели безответственно убивают сюжет не- продуманными поворотами или нечитабельным началом. Используя предлагаемые стратегии, собранные нами в результате многолетней работы, вы тоже сможете зарубить на корню любое повествование.

ВЫЕДЕННОЕ ЯЙЦО КОГДА СЮЖЕТ СЛИШКОМ СЛАБЫЙ

«Дураки», — подумал Томас Абрамс и покачал головой, под пристальным взглядом Лена Стюарта заканчивая осмотр дренажной системы.

— Глупые, глупые дураки, — промычал он.

Появившись из-под крышки колодца, он встал, стряхнул прилипший мусор со своего серого комбинезона, взял планшет и записал что-то в форму, пока Лен, не в силах скрыть беспокойство, ждал заключения. Томас был не прочь заставить его подождать.

— Так, — протянул он, когда закончил и убрал ручку. — Так, так, так...

— Ну, что? — спросил Лен, голос его дрожал.

— Когда же вы все уже поймете, что нельзя использовать соединительные перемычки B-142 с разъемом 1811-D!

— Н-но... — заикаясь, вступил Лен.

— Или, может... ну, просто как вариант, вы перепутали 1811-D с 1811-E? — он сделал паузу, чтобы слова закрепились перед смертельным ударом. — Опять.

Лен не смог ничего ответить, а Томас ушел, даже не оглянувшись, горько посмеиваясь, представляя выражение лица Лена, когда тот наконец осознает все последствия своей ошибки.

Основной конфликт здесь едва ли годится даже для эпизода «Семьи Партриджей»¹. Но раз уж вы пишете роман, подразумевается, что после такой драматичной завязки вам еще надо провести читателя через триста с лишним страниц, а центральная проблема вашего произведения важна и даже способна в корне изменить чью-то жизнь.

Более того, роман предназначен для широкой аудитории. И поэтому писателю предстоит избавиться от обманчивой веры в то, что интересные для него вещи будут интересны кому-то еще. Если за вами ухлестывает какой-то забавный низкорослый мужчина или домовладелец отказывается починить вам протекающие трубы, нарушая тем самым арендный договор, и вы уже рассказали об этом соседям, друзьям и матушке, но хотите и дальше выпускать пар, — не спешите писать роман.

Не то чтобы безответно влюбленный коротышка, живущий в доме с неисправными трубами, не может стать главным героем... Просто его рост, как и проблемы с канализацией, должны быть всего лишь дополнительными штрихами или ненавязчивым фоном в той сцене, где он на месте преступления гадает, как, черт возьми, можно было получить такие травмы от бараньей ноги.

---

1 Американский телевизионный музыкальный комедийный сериал 1970-х годов. *Прим. пер.*

ЗАЛ ОЖИДАНИЯ КОГДА ИСТОРИЯ ЗАТЯНУЛАСЬ

Реджи сел на поезд в Монтоке и устроился рядом с вагон-рестораном. Вдыхая отвратительный запах чизбургеров, он погрузился в размышления о том, почему решил стать врачом. Еще мальчиком его привлекали разного рода жуткие болезни, но значило ли это, что у него есть призвание? Тряска не давала Реджи уснуть, а от запаха чизбургеров уже начинало подташнивать. Точно такие же ощущения он всегда испытывал при виде крови. Так почему же выбрал именно эту профессию много лет назад?

Монток быстро проносился за окном...

Через 10 страниц:

Последние домики Монтока терялись в золотистых зарослях травы, словно яркие отблески на фоне мрачных воспоминаний Реджи, в которые он все глубже погружался, размышляя над своим положением. Ах, если бы он получил степень по биологии, как всегда хотел, вместо того чтобы следовать совету дяди Фрэнка, который тогда сказал ему, привычно почесывая свою волосатую шею: «Смотри, Реджи, не повторяй моей ошибки с этой степенью по биологии. Тогда, в пятьдесят шестом я упустил свой шанс...

Через 10 страниц:

...короче говоря, так я и встретил твою тетю Катарину. И так ты появился на свет», — заключил дядя Фрэнк. Новости могли бы ошеломить Реджи, если бы за несколько месяцев до этого он не узнал от кузена Стью о тайной интрижке матери с дядей Фрэнком. Стью позвонил и рассказал, что получил стипендию в Пенсильванском университете, чем только вновь разбередил горькое сожаление Реджи по поводу выбора медицинского факультета...

Здесь писатель выдает на-гора бесконечные факты о герое без какой-либо привязки к основным событиям. На пятидесятой странице читатель все еще понятия не имеет, почему происхождение Реджи, его медицинская карьера или географическое положение Монтока так важны. А к сотой странице читатель уже сильно сомневается, что все это вообще имеет значение (если, конечно, он выдержит сто страниц).

Писатель создал сцену, в которой ровным счетом ничего не происходит. Не стоит забывать: с точки зрения читателя главными все же являются события, которые герой переживает *в данный момент*. О чем бы Реджи ни думал в поезде, основное в этом эпизоде — мужчина, сидящий у окна и испытывающий легкую тошноту.

Избегайте сцен, которые служат лишь декорациями и в которых герой размышляет над своим прошлым. У него будет масса возможностей подумать об этом в других эпизодах, более насыщенных событиями. Рассуждения Реджи по поводу выбора профессии, например, звучали бы куда эффектнее во время жизненно важной операции, которую он делал бы своему младшему брату.

Если вам никак не вырваться из «зала ожидания», еще раз проанализируйте свое произведение, чтобы честно определить для себя главное событие. Все, что происходило до него, можно вырезать. Если эта часть текста содержит какую-то важную информацию, подумайте, насколько сжато вы сможете ее передать. Удивительно, но часто двадцать страниц можно смело заменить одним абзацем или внутренним монологом. Если вам необходимы еще более решительные меры, вы найдете их в «Радикальной хирургии для романа», с. 21.

МЕДЛЕННЫЙ РАЗБЕГ КОГДА ПРЕЖНЯЯ ЖИЗНЬ ГЕРОЯ ОПИСЫВАЕТСЯ БЕЗ ВСЯКИХ НА ТО ПРИЧИН

1

Первым воспоминанием Рейнальдо был вечер, когда его мать, графиня, собиралась пойти поиграть в карты. Тогда скандально известный маркиз Вин Дизель заехал за ней в элегантной повозке времен Людовика Пятнадцатого. Ангорские мерины в свете сумерек, запряженные по последней моде, и дуга упряжки, изогнутая амперсандом, навсегда врезались в память Рейнальдо.

— Доброй ночи, милый принц! — крикнула ему мать, стоя в дверях. — Сладких тебе снов!

— Умоляю, матушка, оставайтесь! — закричал малыш Рейнальдо, указывая на тьму, притаившуюся за дамасскими фонарями. — Не опасно ли там?

— О, это все левиафаны твоего воображения, — громко рассмеялась графиня, закрывая за собой дверь.

Той ночью она вернулась невредимой и принесла ему карамельный лобковый парик, который выиграла в последней раздаче.

2

Тридцатипятилетний Рейнальдо вскочил с кровати, дружески посмеиваясь над своим слугой Хьюго, и принялся за утренний туалет.

Вскоре, щедро спрыснув себя маслами и благоухая амброй, Рейнальдо крикнул:

— Не нужно настраивать панголину сегодня, Хьюго! Я решил отменить урок и поиграть в бадминтон с инфантой.

По неведомым причинам многие авторы считают, что рассказ о сорокалетнем кутиле нужно непременно начать с того момента, когда он был пятилетним мальчиком. Также любят эти авторы для полноты картины описать героя в десять, пятнадцать и двадцать пять лет, прежде чем доберутся до возраста, когда с ним наконец начнет что-то происходить. Скорее всего, это делается для того, чтобы проникнуть во внутренний мир героя, раскрыть черты, которые сформировались под влиянием описываемых событий, и это всё превосходно, если вы пишете работу для конференции психологов. Читатель же надеялся увлеченно кивать, погружившись в сюжет. (Заметьте, слова «кивать» и «зевать» различаются всего двумя буквами; не перепутайте, увлекшись бесконечными воспоминаниями о детстве героя.)

Конечно, вы должны знать все о своем персонаже, но в редких случаях действительно нужно делиться всем этим с читателем. Говоря «редко», мы имеем в виду «никогда». Вы как автор оказываете читателю услугу — рассказываете историю. Когда вы сами обращаетесь к кому-то за услугой, например к IT-специалисту, разве вы хотите услышать все, что он знает о языке C++, кодировке SSID и шифровании открытого ключа, прежде чем он скажет вам, как вернуться в интернет?

РАДИКАЛЬНАЯ ХИРУРГИЯ ДЛЯ РОМАНА: В САМУЮ СУТЬ

Если вы увязли во вводной справочной информации, рассмотрите этот проверенный временем метод.

Выберите ключевую сцену, и пускай она открывает собой ваш роман. Поместите персонажа в центр конфликта, чтобы мгновенно вовлечь читателя. Это может быть первое захватывающее событие в романе, но может быть и кульминация: большая пере-

стрелка, стерилизация, массовое самоубийство... Тогда вся оставшаяся книга понадобится вам для того, чтобы показать, с чего началось все это безобразие. Как только история станет набирать обороты, вы сможете приостановить действие, чтобы ввести читателя в курс дела. Вот тогда и сообщайте ему любую необходимую справочную информацию.

Применение этой техники не ограничено романами, в которых каждую минуту все взрывается и грохочет. «А вот и я, в одном полотенце, в самом дорогом номере отеля „Плаза“, человек, который думал, что женится на богатой наследнице. Но не ее я нашел, когда открыл дверь...» работает так же хорошо, как: «Я был одет лишь в полотенце в самом дорогом номере отеля „Плаза“, когда услышал выстрелы в коридоре...»

СЛАЙД-ШОУ С КАНИКУЛ

КОГДА АВТОР ЗАМЕНЯЕТ ДЕЙСТВИЕ ОПИСАНИЕМ МЕСТА

«Рах т'Уай был намного грязнее, чем Бангало», — подумал Чип, застегивая рюкзак. И все же он не знал, найдет ли здесь более глубокий смысл жизни, который он искал на Востоке уже несколько недель. Неужели целых три недели? Он сосчитал в уме, потягивая горький местный чай из чайных листьев и горячей воды. Одна, две, три недели! Целых три!

Первую неделю он провел среди пышной растительности Бангало, где экзотические усики плотоядных растений стали еще романтичнее от случайной встречи с Хизер на Весеннем перевале, по пути из У. в М. После их романтической ночи он спустился на лодке в горную деревню Рух Нинг Цор и наконец заночевал в автобусе, который, казалось, всегда был на грани исчезновения в величии и таинственности ландшафта, через который он проезжал на пути к меловым скалам прибрежного атолла Суппу Рашон...

Было время, когда книгу удавалось продать только потому, что ее автор побывал в далеких краях и решил рассказать об увиденном. Этот автор – Марко Поло, а время – XIII век. Если у вас есть определенные знания о каком-либо интересном месте, используйте их, чтобы придать вашему роману особый колорит и аутентичность. Роскошные базары, которые вы посещали, очаровательные мошенники, с которыми вы делились своими деньгами, или оборванные уличные дети, которых вы жалели, — все это пригодится. Но помните, что типичные ошибки писателей одинаковы и в Тимбукту, и в Терре-Хот, и в любом другом городе. Если Чип на тропическом острове только и делает, что говорит о том, как здорово находиться на тропическом острове, это ваш «зал ожидания». Да, он засажен деревьями, но читатель, скорее всего, уже видел все это на канале «Дискавери» в HD-качестве.

СЛОВА ПОКИНУЛИ МЕНЯ КОГДА АВТОР СТРАДАЕТ ПУСТОСЛОВИЕМ

*Теперь, когда Чип наконец добрался до Парижа, он понял, почему его называют городом огней. Огни были повсюду! Абсолютно не похожий на его родной город Терре-Хот в Индиане, Париж совершенно не поддавался описанию. Было в нем что-то неуловимое, что-то... **je ne sais quoi!**¹ Только теперь он понял значение этой фразы!*

Он откусил свой «Биг Мак», и тот, как и следовало ожидать, по вкусу был совершенно другим. Даже «Биг Маки» здесь отличались, и разница эта была невероятна! Что-то такое ощущалось повсюду, чего он никогда раньше не замечал в жизни... до сегодняшнего дня. И это было великолепно.

О Париж! Город огней!

---

1 «Я не знаю что!» (фр.). Прим. пер.

В отдельную категорию входят романы, где упомянутые страны и города существуют лишь в памяти автора. И воспоминания эти так яркие, что он напрочь забывает предоставить читателю хоть какие-то убедительные описания. Но, в отличие от фотокарточек, подобные книги никогда не будут напечатаны, потому что они не дают ни малейшего представления о месте действия. Это как если бы вы привезли из поездки на Мачу-Пикчу кучу фотографий, но на всех были бы только вы в центре, полностью закрывая вид на гору. У читателя нет ваших воспоминаний, и он думает: «Что это, черт подери, там за ним? Похоже на Мачу-Пикчу... Или все же „Макдональдс“?»

Эта техника не сводится к описанию экзотических мест: словами вроде «бесподобно» или «невероятно» авторы могут злоупотреблять при описании чего угодно, любого события или окружения. (Более подробно об этом поговорим в третьей части «Стиль. Основы».)

ЖВАЧКА¹ НА КАМИННОЙ ПОЛКЕ КОГДА ЧИТАТЕЛЯ СЛУЧАЙНО ВВОДЯТ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Ирина вошла в детскую проверить камин и убедиться, что он будет гореть, когда придут две ее любимые сестры. Перед тем как наклониться и помешать угли, она вытащила изо рта розовый влажный комок жвачки, которую жевала с тех пор, как вернулась в Петербург из родового поместья. Каминная полка была пуста, и Ирина прилепила влажный шарик прямо на нее.

В этот самый миг дядя Ваня в консерватории остановился у пианино. Послышался жутко нестройный аккорд, замирающий и печальный.

-
- 1 В оригинале — игра слов: *the gum* (жвачка) и *the gun* (ружье). Вся подглава — аллюзия к «чеховскому ружью». Сравните, например: «Если вы говорите в первой главе, что на стене висит ружье, во второй или третьей главе оно должно непременно выстрелить. А если не будет стрелять, не должно и висеть» (С. Н. Щукин. Из воспоминаний об А. П. Чехове).

— Ирина! — радостно произнесла Маша, входя в детскую.

Ее щеки были румяными от зимнего ветра, а мороз все еще поднимался паром с ее роскошной шубы. Маша всегда была самой изысканной из них троих и больше своих мехов ценила разве что своих сестер. Раскинув руки, Маша поспешила через всю комнату, чтобы обнять дорогую Ирину. Рукав ее любимой собольей шубы пролетел в миллиметре от липкой жвачки, которая была все еще мягкой и вязкой от пламени в камине и походила теперь на блестящий морской анемон, подстерегающий жертву. Кажется, только благодаря божественному вмешательству рукав остался невредим.

— Ирина! Маша! — закричала вбегающая в комнату Наташа, увидев теплые объятия сестер.

Наташа была самой красивой и тщеславной. Сестры любили подшучивали над ней, немного завидуя ее длинным светлым волосам, которые та всегда носила распущенными, словно это был закон.

Когда Наташа бежала навстречу сестрам, в открытое окно ворвался зловеющий ветер. Он поднял ее прекрасные длинные волосы выше плеч, превратив Наташу в беззащитное облако, невинное и не подозревающее об опасности, пронесшееся в миллиметре от жвачки на каминной полке.

— Пойдемте в другую комнату, — сказала Наташа, — и поведаем там друг другу о наших печалях!

— Да, — ответила Маша, — пойдемте!

Втроем они удалились.

***

Позже в тот же день дядя Ваня, вернувшись из вишневого сада, оттер жвачку.

А теперь хорошие новости: как писатель вы создаете собственный мир с чистого листа. Плохие новости: раз уж вы его создаете, всё в вашем мире — абсолютно осознанный выбор, и читатель справедливо полагает, что за каждой деталью кроется какой-то смысл. Небрежности в таком случае могут привести к разным последствиям, самое известное из которых — «жвачка на каминной полке». Это деталь, описанная в самом начале романа и кажущаяся столь значимой, что читатель продолжает держать ее в голове, гадая, когда же придет ее время. Если оно так и не наступит, читатель почувствует себя обманутым. Помните: раз уж в первой главе на каминной полке оставлена жвачка, к концу романа она должна прилипнуть к чему-то или кому-то.

Детали, которые обычно остаются незамеченными в реальной жизни (взгляд, которым вы окинули комнату; текст песни, игравшей, когда вы входили в бар), в художественном тексте воспринимаются как важные. Если вы мокрый выбегаете из душа, чтобы расписаться за посылку, возможно, курьер лишь доставил резиновые сапоги, которые вы когда-то заказали, да и забыли. Но если неожиданная посылка застала в душе вашего литературного героя, читатель будет ожидать, что именно с этой посылки начнется цепь интересных событий.

О, ЭТО НЕ ВАЖНО КОГДА ПРОБЛЕМА ГЕРОЯ НЕ РАСКРЫТА

Тем апрельским пятничным утром река выглядела прекрасной и необузданной, как никогда раньше. Чистая ледяная вода журчала, питаемая талым снегом с гор, величественно возвышающихся на западе. Мы с братом бродили по мелководью, наблюдали за радужными всплесками форели и наслаждались тишиной.

Мой брат, только что вернувшийся с войны, казался встревоженным, и, хотя мне было всего восемнадцать, я знал запах рома, кружащий вокруг него, как стаи мальков у наших ног. Я видел гнев, вспыхнувший на лице брата, когда наше печальное созерцание прервал грубый громкий смех двух спортсменов из Мичигана, неуклюже пробирающихся через лес. Брат уловил мои мысли, и на его покрасневшем, влажном от пота лице появилась улыбка.

— Война может круто изменить человека, Чип, — признался он и впервые вытащил свою фляжку. — Когда черный пес поселяется в твоей душе, он смыкает зубы и перегрызает все твои детские мечты.

Я хотел расспросить его об этом черном псе, но забыл и никогда больше не вспоминал, потому что на следующий день, одетый в неудобный дедушкин костюм, я сидел в вагоне поезда «Юнион Пасифик», готовый к новым приключениям в Йеле.

В реальной жизни у людей множество проблем, о которых так и не удастся ни с кем поговорить. Но в художественной литературе все проблемы — лишь первые аккорды песни. Если есть брат, злоупотребляющий алкоголем, или ребенок, потерявший собаку, или просто человек, чья машина сломалась, читатель будет беспокоиться и ждать, что автор с этим разберется. Для каждой такой проблемы нужна своя маленькая сюжетная линия, чтобы у читателя возникло чувство завершенности. Но второстепенные линии могут запросто разрастись и захватить основной сюжет романа. Часто лучшим решением бывает держать фокус внимания читателя на главном герое.

ОГЛУШИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЯТИЯ НЕЗАПЛАНИРОВАННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ ИНТЕРЕС

Анна крепко обняла брата и прижалась к нему. Перед легким ароматом ее духов и теплом ее тела отступали все его проблемы. Она расцвела с тех пор, как поступила в колледж, и сквозь тонкую футболку теперь отчетливо ощущались нежные прикосновения ее груди. Он наконец отпустил ее и, слегка покраснев, спросил:

— Почему я не могу говорить с Аmandой так, как говорю с тобой?

Анна засмеялась и отвела глаза.

— Не знаю, может, потому что она красавица?

Хол задушил свой ответ. Ведь его сестра гораздо красивее Аманды! Если бы она только могла увидеть себя такой, какой видели ее все остальные! Но он отогнал эти мысли. Ему нужно было сосредоточиться на отношениях с Амандой, пусть даже он начинал подозревать, что, возможно, придется искать страсть и любовь в другом месте.

Бывает так, что автор обо всем узнает последним. Создать любовный контекст там, где ему не место, проще простого. Мы неспроста назвали это «оглушительными объятиями», которые всегда производят сильное впечатление на читателя, но оставляют автора в наивном неведении. Вот вам примеры.

- **РОКОВАЯ ОДНОДНЕВКА.** Новое действующее лицо в романе описывается как «мускулистый красавец с нахальной усмешкой» или «изящная блондинка, секс-бомба в обтягивающем топе». Читатель моментально опознаёт в персонаже предмет любви или сексуального влечения, но вы, возможно, вовсе

не имели этого в виду. В самом деле, в реальной жизни мы встречаем множество привлекательных людей, которые (давайте признаем горькую правду) могут никогда не взглянуть на вас дважды. Но литературные герои вынуждены существовать в мире, где все привлекательные люди появляются на страницах книги не просто так.

- **АЛИСА В СТРАНЕ КОЛЕНОК.** Любой чрезмерный интерес к детям или физический контакт с детьми будет тревожным сигналом. Если вы не хотите, чтобы у читателя сложилось впечатление, будто ваш роман о педофилии, сведите к минимуму поглаживание детей по коленкам отцами и уж тем более дядями. Если же ваш герой каким-то образом связан с религией, будь он епископ, священник или добрый старик, подрабатывающий в церкви свечником, ему не позволено даже вытаскивать детей из горящего здания.
- **НАМ НУЖНА КРОВАТЬ ПОБОЛЬШЕ.** Лучшие друзья обнимаются, поднимают бокалы за настоящую мужскую дружбу, а затем падают пьяные на одну кровать. Читатель намного впереди вас: он-то знает, что эти друзья — скрытые геи, и уже ничто не сможет убедить его в обратном. Так что если вы не планируете делать героев геями, уложите своего Алана или Джона спать на диване.

ПОДСАДНАЯ УТКА НА КАМИННОЙ ПОЛКЕ

Подсадная утка — это заранее спланированный прием, этакий взмах рук, заставляющий читателя следить за чем-то одним, пока вы заняты выстраиванием другого, что удивит и порадует в нужное время.

Порой какой-то элемент, жвачка на каминной полке, например, может обернуться отвлекающим маневром и сыграть в вашу пользу, а не против вас. Если ваш роман неглубокий и слабенький, потому что в нем мало событий (см. «Моногамия», с. 32), некоторые отвлекающие маневры вполне могут добавить ему глубины и веса. Связав определенные вещи, создав переплетающиеся между собой сцены, вы сможете и из жвачки на полке вылепить отличную подсадную утку.

Классический случай есть в детективах: очевидный подозреваемый (самодовольный жиголо со взрывным характером или избалованная графиня), на которого недоверчиво поглядываешь вплоть до последней сцены, когда преступником оказывается кто-то совсем другой. Еще одна проверенная временем подсадная утка: недалекий ловелас, в которого героиня влюблена на протяжении двухсот страниц (так, по крайней мере, она думает).

Всегда следите, чтобы ваши подсадные утки органично вплывали в историю. Если вы показываете фокусы, каждое ваше движение должно выглядеть естественным. Например, подозреваемым в убийстве должен быть кто-то из обычного, повседневного окружения детектива или убитого — любовница, близкий родственник или коллега. Мы не получим удовлетворения, если подозреваемым вдруг окажется несчастный прохожий, который случайно набрел в темноте на еще тепленький труп, а потом, споткнувшись, невольно нащупал орудие убийства, оставив на нем свои отпечатки.

Когда ваша подсадная утка выполнит свою задачу, не забывайте о ней сразу же, не оставляйте линию

незаконченной. Если незадачливый кавалер отвержен, мы хотим видеть его реакцию, а заодно и реакцию героини, которая думает о нем или его чувствах. Пренебрежение такими вещами разрушает всю реалистичность персонажей в глазах читателя.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

